

Культура инклюзии как стратегический ориентир в построении общества равных возможностей

Кудрявцев В.А.*,

ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия,
kudvol@yandex.ru

Каштанова С.Н.**,

ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия,
kaslana@yandex.ru

Ольхина Е.А.***,

ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия,
olkhina.e@yandex.ru

Медведева Е.Ю.****,

ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия,
medvedeva4278@yandex.ru

Карпушкина Н.В.*****,

ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина,
Нижний Новгород, Россия,
karpushkina.nv@gmail.com

Традиционно высшие учебные заведения выступают культурными центрами социума, источником и транслятором новых идей и ценностей, влияющих на систему отношений в обществе. В статье рассматривается ряд концептуальных позиций, смещающих акценты от понятия «инклюзивная культура» к понятию «культура инклюзии». Сложившееся в науке понятие инклюзивной культуры рассматривается с позиции идеального результата, в виде безопасного и толерантного сообщества, продуцирующего общие ценности и идеологию равенства. При этом инклюзия — сложный много-

* *Кудрявцев Владимир Александрович*, кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Россия. E-mail: kudvol@yandex.ru

** *Каштанова Светлана Николаевна*, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Россия. E-mail: kaslana@yandex.ru

*** *Ольхина Елена Александровна*, кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Россия. E-mail: olkhina.e@yandex.ru

**** *Медведева Елена Юрьевна*, кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Россия. E-mail: medvedeva4278@yandex.ru

***** *Карпушкина Наталья Викторовна*, кандидат психологических наук, доцент, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина), Нижний Новгород, Россия. E-mail: karpushkina.nv@gmail.com

компонентный и полисубъектный процесс, требующий особых подходов, отношения, средств и форм. Предложена авторская позиция обоснования необходимости культивирования установок, принципов, традиций, этики и эстетики самого процесса инклюзии. Подчеркивается, что опыт разработки и реализации мониторинга образовательных организаций высшего образования обусловил выделение именно культуры инклюзии как стратегической линии деятельности ресурсных учебно-методических центров в направлении построения общества равных возможностей.

Ключевые слова: культура инклюзии, инклюзивная культура, лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, региональные учебно-методические центры (ПУМЦ).

Введение

Вохождение молодых людей в социокультурное пространство вуза — процесс достаточно сложный, многоступенчатый и требующий активного включения психологических, физиологических и духовно-нравственных ресурсов еще не до конца сформировавшегося индивидуума. Адаптация к новым социально-культурным и субъектно-ролевым контекстам является важной частью механизма социализации и интеграции, способствует всестороннему развитию интеллектуального и личностного потенциала обучающихся. Традиционно любой процесс адаптации в социально-педагогических контекстах понимается как приспособление к новой системе социокультурных условий, новым отношениям, требованиям, формам, средствам и регламентам деятельности [19]. В отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью, обучающихся в вузе, процесс адаптации приобретает особые социально-психологические и профессионально-личностные контексты.

С учетом сказанного, необходимо выделить в особую категорию социально-профессиональную адаптацию, под которой мы понимаем процесс приспособления обучающихся с ОВЗ и инвалидностью к социокультурной среде вуза, предполагающий взаимодействие и постепенное согласование ожиданий всех субъектов образовательного пространства вуза. Безусловно, важно, чтобы обучающиеся с ОВЗ и инвалидностью обрели субъектность в целях обеспечения самостоятельного осуществления социальных действий и функций с оптимальными психофизиологическими затратами. При этом важно учитывать, что состав лиц с ОВЗ и инвалидностью неоднороден, а именно: среди основных категорий и нозологических групп даже в пределах одного генезиса существуют

иногда значительные различия по степени выраженности отклонений, возрасту, гендерному признаку, принадлежности к определенной социальной страте [17].

Построение общества равных возможностей предполагает не только развитие социальной системы, но и культивирование определенных философских установок и позиций. Вузы являются культурными центрами общества, которые задают новые ориентиры и регулируют социальные отношения. Рассмотрение феномена «культура инклюзии» мы рассматриваем в контексте стратегического ориентира деятельности ресурсных учебно-методических центров (ПУМЦ) по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью. Содержательное наполнение терминологического поля данного понятия и проектирование основных шагов реализации культуры инклюзии и составляет основу данной статьи.

Концептуальные научно-исследовательские позиции

В настоящее время достаточно широко обсуждается понятие «инклюзивная культура», которое трактуется как определенный уровень общества, заключающийся в толерантном и безопасном отношении людей друг к другу, где принимаются ценности каждого, формируются новые инклюзивные ценности, стимулирующие инклюзивное образование [14]. Таким образом, главными идеологическими линиями выступают безопасное и толерантное сообщество, а также идеология равенства.

Принципиально новым в философско-практическом смысле мы считаем понятие «культура инклюзии», выступающее как некоторый системообразующий социокультурный феномен. Речь идет не об инклюзивной культуре как общедоступном и безбарьерном культурном пространстве, а о формировании

именно идеологии, стратегий, средств, форм, технологий самого процесса инклюзии.

Поскольку инклюзия затрагивает разные пласты общественной жизни и социальной активности, то путь от понимания и принятия тотальной поликультурности к построению общества равных возможностей идет именно в контексте непрерывного образования и системной реализации комплекса мер в отдельных направлениях деятельности.

С точки зрения организации и содержания деятельности, РУМЦ может выступать как «центр культивирования инклюзии» в системе высшего образования и постдипломного сопровождения лиц с ОВЗ и инвалидностью. Раскрывая направления и механизмы формирования системы социальной инклюзии лиц с ОВЗ и инвалидностью в вузе, остановимся на отдельных реперных позициях. На рисунке дано схематическое изображение некоторых концептуальных положений, смысл которых — в принципиально особенном понимании культуры инклюзии как некоторого системообразующего социокультурного феномена.

Культура инклюзии в поликультурной среде приобретает сугубо социальный характер. В ее структуре выделяются:

- гражданская культура;
- социальная культура;
- профессиональная культура;
- педагогическая культура;
- информационно-коммуникативная

культура;

правовая культура.

Правовая культура инклюзии терминологически традиционно раскрывается через систему ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов поведения, правовых традиций, принятых членами определенной общности и используемых для регулирования их деятельности [3]. В структуре правовой культуры традиционно выделяют знания о праве, отношении к праву и навыки правового поведения.

Отсутствие базовых понятий о культуре права, навыков, а иногда и возможности реализации правовой активности может в значительной степени препятствовать личностной, профессиональной и социальной адаптации и интеграции лиц с ОВЗ и инвалидностью. При этом необходимо отметить, что развитию студентов в правовой культуре вообще и правовой культуре инклюзивного образования в

полной мере способствуют преподаватели вуза, которые и закладывают фундаментальную базу знаний общественных отношений, регулируемых нормативно-правовыми актами [2].

Одна из главных задач вуза как системного компонента образовательно-воспитательного процесса заключается в необходимости формирования у всех субъектов образовательного пространства высшей школы позитивного отношения к законодательству, а следовательно, и уважения к правам, свободам и законным интересам других членов общества, в том числе и имеющим специфику в физиологическом и психическом развитии. Работа с динамически обновляемой базой данных правовой документации, сетевое взаимодействие в контексте аккумуляции и тиражирования нормативно-регулятивных инициатив относятся к основным практическим задачам региональных учебно-методических центров как в контексте взаимодействия с вузами закрепленных территорий, так и в плане взаимодействия РУМЦ между собой на федеральном уровне.

Следует отметить необходимость накопления и широкой трансляции опыта «школ правовых знаний», ориентированных на проблематику обучения, трудоустройства и карьерного развития лиц с ОВЗ и инвалидностью, прав и обязанностей субъектов инклюзивного образовательного пространства.

Информационно-коммуникативная культура актуализируется исходя из реалистичности поликультурного социального пространства. Мы акцентируем внимание на информационно-коммуникативным пространствам и процессам, обеспечивающим взаимодействие лиц с ОВЗ и инвалидностью с другими субъектами социальных, образовательных и профессиональных пространств. Именно информация занимает одну из главнейших позиций среди структурных компонентов любой социальной системы, в том числе и системы комплексного сопровождения лиц с ОВЗ и инвалидностью на всех этапах их развития, обучения и социализации.

В современном обществе информационно-коммуникативная культура перестраивает образ жизни и характер коммуникаций, влияет на человеческую ментальность, поведение, сознание [11]. Культура как таковая, по мнению Ю.М. Лотмана, имеет информационную природу, а информация является ос-

Общество равных возможностей

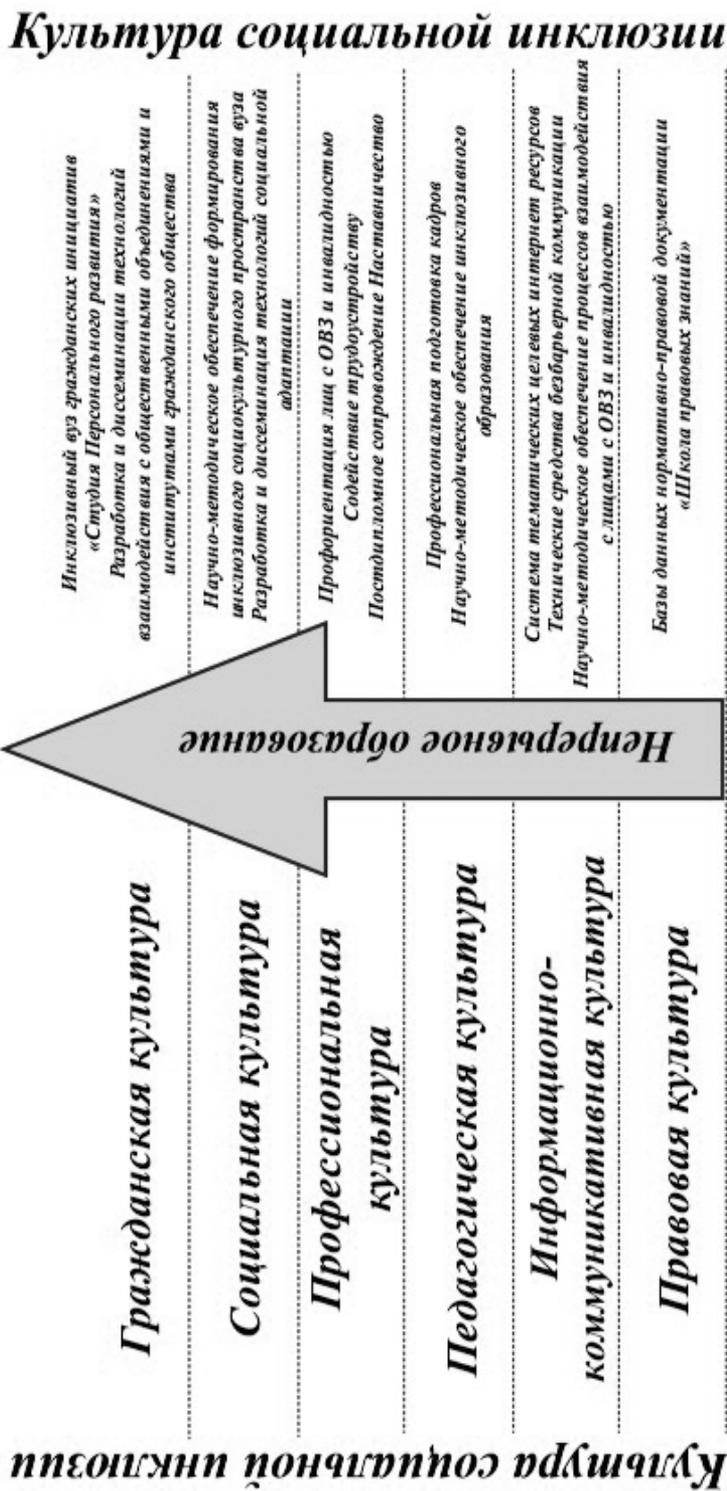

Рис. Культура социальной инклюзии как условие построения общества равных возможностей

новным ресурсом культуры, посредством которого обеспечивается целенаправленность и упорядоченность социального развития [9]. На наш взгляд, именно коммуникативно-информационные процессы являются самыми значимыми в силу своей функциональности, очевидности, публичности и их роли в жизнедеятельности любого социума.

Недостаточность информации о тех или иных особенностях, потребностях и возможностях самих лиц с ОВЗ и инвалидностью, а также о достижениях науки и практики их успешного обучения, воспитания, реабилитации, социализации — один из основных факторов негативного воздействия и стагнации усилий, направленных на повышение качества жизни общества и, в частности, и лиц с ОВЗ и инвалидностью. Трудности адаптации и социализации в первую очередь связаны с наличием ограничений в состоянии здоровья и/или определяются спецификой их развития. Многие ограничения обучающихся (например, ряд хронических заболеваний или неявные недостатки) не позиционируются и даже всячески скрываются. Дополнительные препятствия создаются ввиду слабой информированности студентов по поводу основных потребностей и потенциальных возможностей организации различных сфер жизнедеятельности лиц с ОВЗ и инвалидностью. Эффективное моделирование и управление процессами инклюзивного образовательного пространства вуза невозможно без создания информационно-аналитической инфраструктуры и открытого (общедоступного) коммуникативного пространства [8; 18].

Решая проблему становления эффективной, развивающейся системы инклюзивного высшего образования лиц с ОВЗ и инвалидностью, необходимо предусмотреть последовательные шаги для формирования комплекса тематических целевых интернет-ресурсов. Одной из первоочередных задач остается рациональное и целевое приобретение и использование различных технических средств безбарьерной коммуникации. Кроме того, должна быть предусмотрена целенаправленная деятельность вузов, региональных учебно-методических центров и прочих заинтересованных структурных подразделений по научно-методическому обеспечению процессов взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидностью.

Педагогическая культура рассматривается как динамическая система педагогических ценностей, способов деятельности и профессионального поведения преподавателя. Иными словами, это уровень образованности, с помощью которого передают профессиональные знания [10]. В структуру педагогической культуры входят:

— педагогическая позиция как определенный моральный выбор и ценностный базис собственных действий, решений и стратегий своего развития;

— профессионально-личностные качества педагога, в которых отражаются аспекты субъективного восприятия определенных сторон.

Когда-то выдающийся педагог К.Д. Ушинский выказал мысль: «Мы не говорим педагогам — поступайте так или иначе; но говорим им: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, соображаясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить» [6]. Особое значение данный подход приобретает в контексте взаимодействия преподавателя с обучающимися, имеющими те или иные отклонения или ограничения. Знание, понимание и принятие особых законов, условий и процессов инклюзивного образования — входят в число составляющих компетентностного поля преподавателей современной высшей школы. Упомянутые аспекты находят свое практическое решение в реализации динамической системы профессиональной подготовки кадров и научно-методическом обеспечении процесса инклюзивного высшего образования. Важное место в педагогической культуре инклюзии должно быть отведено вопросам профессиональной педагогической этики в контексте специфики взаимодействия с обучающимися различных нозологических групп. Следует уделять внимание формированию команды преподавателей, готовых работать в разных образовательных условиях и демонстрирующих набор необходимых компетенций [7]. В первую очередь речь идет о наличии основ дефектологических знаний у преподавателей и сотрудников вузов, эти знания лежат в основе организации педагогического процесса и формирования культуры инклюзии [12].

Профессиональная культура как часть общей культуры инклюзии рассматривается

в первую очередь через контексты профессиональной деятельности лиц с ОВЗ и инвалидностью и профессиональных отношений. В структуре профессиональной культуры выделяют две стороны — праксиологическую (профессиональные навыки, умения, знания, профессиональное сознание, мировоззрение) и духовную, элементами которой являются профессиональная мораль и профессиональная эстетика [15].

Культурируя общество равных возможностей, неизбежно затрагивают вопросы профессиональной ориентации, рационального трудоустройства и карьерного развития всех граждан с учетом особенностей психофизического развития и уровня здоровья. Разработка, апробация и внедрение инновационных средств, форм и технологий профориентационной работы с лицами с ОВЗ и инвалидностью на всех уровнях обучения, а также эффективная система содействия трудоустройству обучающихся — несомненно, одна из приоритетных стратегических задач современной высшей школы и соответствующих учебно-методических центров. В перспективе, административные, материально-технические, кадровые, научно-методические и прочие ресурсы РУМЦ могут успешно решать и вопросы коррекции «карьерных траекторий» уже трудоустроенных лиц с ОВЗ и инвалидностью. Качественные изменения ролевых профессиональных позиций могут быть связаны, например, со сменой сферы занятости, уровня административной ответственности, географии (региона занятости), характера деятельности и т. д.

Обеспечение своеобразного «карьерного пандуса» — адаптированного механизма построения, корректировки и реализации персональной карьерной линии лиц с ОВЗ и инвалидностью также входит в предметно-деятельностное поле профессиональной ответственности учебно-методических центров в их партнерстве с вузами и общественными организациями. Это некий комплекс мер по обеспечению поэтапного вхождения в профессиональную деятельность, закрепления на рабочем месте с последующим профессионально-личностным ростом и развитием.

Социальная культура рассматривается в контексте моделирования социокультурной образовательной среды вуза, которая как система представляет собой синергетическое

взаимодействие четырех основных компонентов, каждый из которых в свою очередь выступает как система:

— *сообщество* — люди (субъекты образовательного пространства) с их потребностями, интересами, целями, знаниями, представлениями, эмоциями и т. д.;

— *социальные связи* — отношения или взаимодействия, в которые вступают субъекты для реализации личных или коллективных потребностей, интересов, целей и т. д.;

— *социальные нормы* — различного рода правила, по которым строятся социальные связи и реализуются социальные процессы;

— *социальные процессы* — любые изменения, происходящие в трех вышеназванных элементах [16].

Формируя систему инклюзивного высшего образования, мы, так или иначе, выходим на вопрос формирования безбарьерного инклюзивного социокультурного пространства отдельного вуза и системы образования в целом. Именно социокультурная составляющая является интегративным фактором, влияющим на гармоничное всестороннее развитие студента в вузе, а разнонаправленная деятельность и отношения выступают системообразующим фактором [1]. При этом необходимо поставить вопрос о показателях — критериях и индикаторах доступности и качества этого самого социокультурного пространства для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью. Такое пространство характеризуется следующими позициями:

— *аксиологическое* (культивируются ценности, устои, традиции и нравственные ориентиры, отвечающие принципам равенства, толерантного сознания и гуманизма);

— *правовое* (все процессы, отношения и события соподчинены законам, актам, приказам, положениям и прочим регламентирующим документам разного административного уровня);

— *высокоинтеллектуальное* (атмосфера популяризации и продвижения фундаментальной и прикладной науки, актуализация интеллектуальной деятельности обучающихся, расширение средств и форм развития интеллектуального потенциала, с акцентом на компенсаторные механизмы когнитивных возможностей лиц с ОВЗ и инвалидностью);

— *высококультурное* (повышенные требования к культуре отношений, культуре

учебной и внеучебной деятельности, досуга, организации пространства с позиции и содержательного, и эстетического компонента);

- *высокотехнологичное и информационное* (оптимальное техническое и информационное сопровождение социокультурной активности обучающихся с ОВЗ и инвалидностью с привлечением современных технологий и методов);

- *открытое* (пространство, ориентированное на сотрудничество с работодателями, различными социальными партнерами, в том числе с зарубежными, кооперацию и прозрачное неманипулятивное взаимодействие);

- *комфортное* (пространство, обеспечивающее психологическую комфортность всех субъектов вуза, экологичность процессов и отношений, ресурсосбережение, высокий воспитательный потенциал) [13].

Среди приоритетных практических задач формирования и развития инклюзивного социокультурного пространства вуза следует выделить:

- научно-методическое обеспечение формирования инклюзивного социокультурного пространства вуза;

- разработку и диссеминацию технологий социальной адаптации;

- оптимизацию системы студенческого самоуправления и реализации социальных инициатив в контексте формирования и продвижения имиджа вуза, доступного и эффективного для лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Гражданская культура определяется как важнейший показатель активного гражданства, инициативного поведения и практического гражданского соучастия в общественных делах [4]. Именно эта линия развития культуры инклюзии в образовательной организации высшего образования максимально приближает нас к обществу равных возможностей как истинно гражданскому обществу. Важным понятием здесь будет выступать гражданская идентичность как проявление самоопределения и осознание собственной принадлежности к сообществу граждан определенного государства. Структура гражданской идентичности включает следующие компоненты:

- *когнитивный* (знание истории, культурных традиций своей Родины, прав и обязанностей гражданина своей социальной общности);

- *ценностно-смысловой* (уважение прав других людей, толерантность, самоуважение, признание права на свободный и ответственный выбор каждого человека, умение определять влияние общественной жизни на свою собственную, готовность к принятию и анализу явлений общественной жизни, принятие и уважение правовых основ государства и общества);

- *эмоциональный* (принятие или непринятие этнической и прочей социокультурной идентичности, рефлексивность, наличие собственного отношения к поступкам других, способность четко выражать и аргументировать свою точку зрения);

- *деятельностный* (участие в общественной жизни учреждения, желание и готовность участвовать в общественно-политической жизни страны, самостоятельность в выборе решений, способность противостоять асоциальным и противоправным поступкам и действиям, ответственность за принятые решения, действия и их последствия) [5].

В прикладном аспекте данный вектор формирования культуры инклюзии может быть реализован через реализацию в регионах проектных линий «Инклюзивный вуз гражданских инициатив», «Студия персонального развития», разработку и диссеминацию технологий взаимодействия с общественными объединениями и институтами гражданского общества.

Выводы

Терминологический анализ понятия «культура инклюзии» позволил уточнить основополагающий вектор деятельности современных вузов и РУМЦ, ориентированных на обучение лиц с ОВЗ и инвалидностью. В качестве приоритетной стратегической линии рассматривается построение общества равных возможностей. Предложенное содержательное наполнение трактовки феномена «культура инклюзии» имеет иную трактовку в отличие от понятия «инклюзивная культура», которое в научном сообществе имеет разнохарактерные толкования. Установлено, что вузы выступают современными центрами культивирования культуры инклюзии и являясь важным функциональным звеном в системе непрерывного образования.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Госзаказа Министерства образования и науки РФ № 1021 от 20.10.2017 «О внесении изменений в перечень образовательных организаций ВО, на базе которых создаются региональные ресурсные учебно-методические центры по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 05 сентября 2016 № 1135».

Литература

1. Айсмонтас Б.Б., Одинцова М.А. Социально-психологическое сопровождение студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 71—80. doi: 10.17759/psr.2017220108
2. Александрова С.Н. Роль вуза в процессе реализации содержания воспитания правовой культуры студентов // Успехи современной науки и образования. 2016. № 8. Т. 1. С. 10—12.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских, А.Я. Сухаревой. М.: Инфра-М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17379> (дата обращения 12.02.2016)
4. Доманов В.Г. Концепт гражданского общества: российские реалии. — Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009. 216 с.
5. Горбачева Е.И. Развитие гражданской идентичности у студентов вуза в зависимости от их отношения к нравственным нормативам. [Электронный ресурс]. URL: <http://sociosphera.com/publication/conference/2014/270> (дата обращения: 12.02.2016).
6. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 480 с.
7. Каштанова С.Н., Кудрявцев В.А. Проблема формирования команды преподавателей под задачи проектирования и реализации модульных образовательных программ // Психолого-педагогические исследования. 2015. Т. 7. № 4. С. 115—127. doi:10.17759/psyedu.2015070411. URL: <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2015070411>
8. Кудрявцев В.А., Каштанова С.Н. Терминологическое поле понятия «безбарьерная дидактика» в системе инклюзивного высшего образования // Вестник Мининского университета. 2017. № 2 (19). С. 3.
9. Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур // Новая литература по культурологии. 1995. № 3. С. 30—42.
10. Марцинковская Т.Д., Григорович Л.А. Психология и педагогика: учебник. М.: Проспект, 2010. 464 с.
11. Матвеева Ю.А. Информационно-коммуникативная культура как основная характеристика современного общества // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6. 2010. С. 243—247.
12. Медведева Е.Ю., Олькина Е.А. Дефектологические знания как основа построения системы инклюзивного высшего образования // Вестник Мининского университета. 2017. № 1 (18). С. 10.
13. Проектирование воспитательной среды в основных образовательных программах: учеб.-метод. пособие / под ред. Р.У. Богдановой. СПб.: Изд-во Автономная некоммерческая организация «Центр информатизации образования», 2012. 107 с.
14. Старовойт Н.В. Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 8. С. 31—35. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm> (дата обращения: 21.11.2017)
15. Старцева Н.Н. Сущность и структура профессиональной культуры // Российское общество: история и современность: сб. науч. работ студентов и аспирантов. Вып. 2. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2008. С. 57—61.
16. Фишман Б.Е., Пищук И.Л. Социально-культурная среда вуза: сущность, смыслы, возможности // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 1. С. 97—104.
17. Цыренов В.Ц. Сущность процесса социально-профессиональной адаптации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях высшего образования [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 4. <http://mir-nauki.com/PDF/13PDMN417.pdf> (дата обращения: 12.06.2016)
18. Karpushkina N.V. Modern Strategies of Modelling Informational and Analytical Support of Inclusive Higher Education in Russia // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2017. Vol. 22. Issue: 1. P. 161—168.
19. Kochetova E.V., Gutsu E.G., Demeneva N.N., et al. Psychological mechanisms of future pedagogues professional individualization formation during their studies in a higher educational institution // *Journal of fundamrntal and applied sciences*. 2017. Vol. 9. Special Issue: SI. Supplement: 2. P. 1484—1493.

Culture of Inclusion as a Strategic Reference Point in Establishing Society of Equal Opportunities

Kudryavtsev V.A.*,

*FGBOU in the National Pedagogical University. K. Minina, Nizhny Novgorod, Russia
kudvol@yandex.ru*

Kashtanova S.N.**,

*FGBOU in the National Pedagogical University. K. Minina, Nizhny Novgorod, Russia
kaslana@yandex.ru*

Olkhina E.A.***,

*FGBOU in the National Pedagogical University. K. Minina, Nizhny Novgorod, Russia
olkhina.e@yandex.ru*

Medvedeva E.Y.****,

*FGBOU in the National Pedagogical University. K. Minina, Nizhny Novgorod, Russia
medvedeva4278@yandex.ru*

Karpushkina N.V.*****,

*FGBOU in the National Pedagogical University. K. Minina, Nizhny Novgorod, Russia
karpushkina.nv@gmail.com*

Traditionally, higher education institutions act as cultural centers of the society, as a source and translator of new ideas and values that affect the system of relations in society. The article deals with a number of conceptual positions that shift the emphasis from the concept of «inclusive culture» to the concept of «culture of inclusion. The understanding of inclusive culture that has developed in science is viewed first of all from the standpoint of an ideal result, in the form of a safe and tolerant community that generates common values and the ideology of equality. Moreover, inclusion is, first of all, a complex multicomponent and polysubject process, which requires special approaches, attitudes, means and forms. The author's position is proposed to justify the need to cultivate the attitudes, principles, traditions, ethics and aesthetics of the process of inclusion itself. It is emphasized that the experience in the development and implementation of monitoring of educational institutions of higher education determined the isolation of the culture of inclusion as a strategic line of activity of resource training and methodological centers in the direction of building a society of equal opportunities.

Keywords: culture of inclusion, inclusive culture, persons with disabilities and disabilities, regional educational and methodological centers.

Funding

The work was supported by the State Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1021 of October 20, 2017 "On introducing changes to the list of educational organizations of the HE, on the basis of which regional resource training and methodological centers for training disabled people and persons with disabilities, approved by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of September 5, 2016 No. 1135".

* *Kudryavtsev Vladimir Aleksandrovich*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: kudvol@yandex.ru

** *Kashtanova Svetlana Nikolaevna*, Candidate of Psychological Sciences, Head of the Department of Special Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: kaslana@yandex.ru

*** *Olkhina Elena Aleksandrovna*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: olkhina.e@yandex.ru

**** *Medvedeva Elena Yurevna*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: medvedeva4278@yandex.ru

***** *Karpushkina Natalia Viktorovna*, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: karpushkina.nv@gmail.com

References

1. Ajsmontas B.B., Odincova M.A. Social'no-psihologicheskoe soprovozhdenie studentov s invalidnost'yu i ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Socio-psychological support of students with invalidity and grain health]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2017. Vol. 22, no. 1, pp. 71—80. doi: 10.17759/pse.2017220108
2. Aleksandrova S.N. Rol' vuza v processe realizacii soderzhaniya vospitaniya pravovoj kul'tuy studentov [The role of the University in the implementation of the content of education legal Cult students]. *Uspekhi sovremennoj nauki i obrazovaniya*, 2016, no. 8. Vol. 1, pp. 10—12.
3. Bol'shoj yuridicheskij slovar' [Large legal dictionary]. Moscow: Infra-M. A.YA. Suharev, V.E. Krutskih, A.YA. Suhareva. 2003. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/17379>
4. Domanov V.G. Koncept grazhdanskogo obshchestva: rossijskie realii [Concept of civil society: Russian truth]. Rostov nD.: Publ. SKAGS, 2009. 216 p.
5. Gorbacheva E.I. Razvitie grazhdanskoj identichnosti u studentov VUZa v zavisimosti ot ih otnosheniya k npravstvennym normativam [The Development of civic identity among students depending on their relationship to Raven standard.]. URL: <http://sociosphera.com/publication/conference/2014/270> (Accessed:12.02.2016)].
6. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya [Pedagogical psychology]- Rostov-na-Donu: Feniks, 1997. 480 p.
7. Kashtanova S.N., Kudryavcev V.A. Problema formirovaniya komandy prepodavatelej pod zadachi proektirovaniya i realizacii modul'nyh obrazovatel'nyh programm [Modern strategies model of information and analytical support of inclusive higher education in Russia]. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya*. 2015. Vol.7, no.4, pp. 115—127. doi:10.17759/psyedu.2015070411. URL: <http://dx.doi.org/10.17759/psyedu.2015070411>
8. Kudryavcev V.A., Kashtanova S.N. Terminologicheskoe pole ponyatiya «bezbar'ernaya didaktika» v sisteme inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya [Terminology field of the concept "didactic bearer" in the system of inclusive higher education]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 2 (19), p. 3.
9. Lotman YU.M. Neskol'ko myslej o tipologii kul'tur [Some thoughts on the typology of cultures]. *Novaya literatura po kul'turologii*, 1995, no.3, pp. 30—42.
10. Marcinkovskaya, T. D. Psihologiya i pedagogika: uchebnik [Psychology and pedagogy: textbook]. Moscow: Prospekt, 2010. 464 p.
11. Matveeva YU. A. Informacionno-kommunikativnaya kul'tura kak osnovnaya harakteristika sovremennogo obshchestva [Informational-communicative culture as a primary characteristic of modern society]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, 6, pp. 243—247.
12. Medvedeva E.YU., Ol'hina E.A. Defektologicheskie znaniya kak osnova postroeniya sistemy inklyuzivnogo vysshego obrazovaniya [Defect of knowledge as the basis for building a system of inclusive higher education]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2017, no. 1 (18), p. 10.
13. Bogdanova R.U. (ed.), Proektirovanie vospitatel'noj sredy v osnovnyh obrazovatel'nyh programmah: uchebno-metodicheskoe posobie [The basic design of the bottle environment of educational programs: teaching aid]. Saint-Petersburg.: Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya «Centr informatizacii obrazovaniya», 2012. 107 p.
14. Starovojt N. V. Inklyuzivnaya kul'tura obrazovatel'noj organizacii: podhody k ponimaniyu i formirovaniyu [Inclusive culture of the educational organization: approaches to pneumonia and the former]. *Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept»*, 2016. Vol. 8, pp. 31—35. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm>.
15. Starceva N.N. Sushchnost' i struktura professional'noj kul'tury [The essence and structure of professional culture. Rossijskoe obshchestvo: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnyh rabot studentov i aspirantov. Vol. 2. Ekaterinburg: Ros. gos. prof.-ped. un-t, 2008, pp. 57—61.
16. Fishman B.E., Picyuk I.L. Social'no — kul'turnaya sreda vuza: sushchnost', smysly, vozmozhnosti [Social environment is the culture of the University: the nature, meanings]. *Uchenye zametki TOGU*, 2015. Vol. 6, no. 1, pp. 97—104.
17. Cyrenov V.C. Sushchnost' processa social'no-professional'noj adaptacii obuchayushchihhsya s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya v uchrezhdeniyah vysshego obrazovaniya [The essence of the process of social and professional adaptation of students with grain health opportunities in higher education institutions]. *Internet-zhurnal «Mir nauki»*, 2017. Vol 5, no.4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/13PDMN417.pdf> (Accessed 14.01.2018)
18. Karpushkina N.V. Modern Strategies of Modelling Informational and Analytical Support of Inclusive Higher Education in Russia. *Psihologicheskaya nauka I obrazovanie*, 2017. Vol. 22. Issue: 1, pp. 161—168.
19. Kochetova E.V., Gutsu E.G., Demeneva N.N.; et al. Psychological mechanisms of future pedagogues professional individualization formation during their studies in a higher educational institution. *Journal of foundamrntal and applied sciences*, 2017. Vol. 9. Special Issue: Sl. Supplement: 2, pp. 1484—1493.